

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ
мѣсяцъ 1 и 15 чиселъ.
Цѣна годовому изданію
безъ пересылки 4 р. 50 к.,
съ пересылкою 5 р.

1 ЮЛЯ 1884 Г.

Подписка принимается
въ редакціи Епархіальныхъ
Вѣдомостей и у мѣстныхъ
Благочинныхъ.

№ 13.

ГОДЪ ВОСЬМОЙ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Содержаніе части официальной. Опрежденіе Святейшаго Синода.—
Р.споряженія Тверскаго Епархіальнаго Начальства.—Епархіальныя из-
вѣстія.—Объявленіе.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТЕЙШАГО СИНОДА.

Отъ 27-го апрѣля—11-го мая 1884 г , за № 859, по вопросу
о приглашеніи хоровъ военной музыки при погребеніи част-
ныхъ лицъ, никогда не служившихъ въ военной службѣ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
Святейшій Правительствующій Синодъ слушали: предложе-
ніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 29-го марта 1884
года за № 69, по вопросу о приглашеніи хоровъ военной
музыки при погребеніи частныхъ лицъ, никогда не служив-
шихъ въ военной службѣ. Приказали: Изъ настоящаго
предложенія видно, что по военному вѣдомству объявленъ
приказъ военнаго министра за № 68, слѣдующаго содержа-
нія: «Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволять:
не допускать впредь употребленія военной музыки при по-
гребеніяхъ лицъ невоеннаго званія, и затѣмъ относительно
наряда воинскихъ командъ и хоровъ музыки на погребеніе,
войскамъ руководствоваться приказомъ по военному вѣдом-

ству 1883 г. за № 245 и 3-мъ отдѣломъ главы IX устава о службѣ въ гарнизонѣ, изданія 1872 г.». Равнымъ образомъ и по гражданскому вѣдомству сдѣлано соответственное по сему предмету циркулярное разъясненіе. Вслѣдствіе сего, признавая необходимымъ означенныя распоряженія сдѣлать извѣстными и по духовному вѣдомству, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: объявить о семъ чрезъ напечатаніе въ «Церковномъ Вѣстникѣ», пригласивъ при этомъ епархіальныхъ преосвященныхъ и въ особенности приходскихъ священниковъ къ тому, чтобы они, въ предѣлахъ принадлежащей каждому церковной власти, устраняли употребленіе музыки при совершеніи погребенія, разъясняя, что музыка, не имѣющая мѣста въ православномъ богослуженіи, не должна быть употребляема и при совершеніи религіознаго обряда погребенія. Для исполненія сего опредѣленія выписку изъ онаго сообщить редакціи упомянутаго журнала по принятому порядку.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Св. Синода, іюня 6-го дня, 1884 года (№ 11) опредѣляется въ службу бывший смотритель Соликамскаго духовнаго училища надворный совѣтникъ **Покровский** — учителемъ въ Вѣжецкое духовное училище по латинскому языку.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ТВЕРСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Тверская Духовная Консисторія слушали дѣло по доносу исправлявшаго должность псаломщика села Дмитрова, что въ Тальцахъ, Осташковскаго уѣзда, Николая Маккавеева на благочиннаго священника Θεодора Страхова и Дмитровскихъ священниковъ Іоанна Звѣрева и Александра Прозорова въ неправильныхъ ихъ дѣйствіяхъ по должности и о неблагоповеденіи послѣднихъ. Приказали: по разсмотрѣніи об-

стоятельствъ настоящаго дѣла и приложенныхъ при ономъ перемаранныхъ клировыхъ вѣдомостей по церкви села Дмитрова, что въ Тальцахъ, за 1881 годъ, Духовная Консисторія между прочимъ положила и Его Высокопреосвященство утвердиль: прописанныя въ клировыхъ вѣдомостяхъ свѣдѣнія: а) о вдовѣ священника Ольгѣ Александровой Вишняковой, что она живетъ въ своемъ домѣ, получаетъ съ постоя 18 руб. въ годъ, пользуется полною усадьбою и получаетъ изъ Епархіальнаго Попечительства пособіе 1 руб. въ годъ; б) о вдовѣ священника Маріѣ Θεодоровой Соколовой, что она живетъ въ своемъ домѣ, получаетъ за помѣщеніе въ немъ училища въ годъ 50 руб., имѣетъ достаточныхъ родственниковъ и пользуется усадьбой; в) объ уволенномъ дьячкѣ Михайлѣ Роговѣ, что онъ имѣетъ два собственныхъ дома и занимается хлѣбопашествомъ и г) о вдовѣ пономаря Аннѣ Ивановой Успенской тоже, что она имѣетъ свой домъ и занимается хлѣбопашествомъ, хотя мѣстнымъ благочиннымъ священникомъ Страховымъ и вычеркнута, но эти свѣдѣнія очень не лишнія и даже слѣдуетъ обо всѣхъ сиротахъ такъ обстоятельно въ клировыхъ вѣдомостяхъ писать, чтобы это было въ виду какъ у Епархіальнаго Начальства, такъ и у Епархіальнаго Попечительства, и о томъ дать знать къ свѣдѣнію духовенству чрезъ припечатаніе въ Тверскихъ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

Вопросы, подлежащія обсужденію съѣзда духовенства Тверскаго училищнаго округа 17-го августа сего 1884 года.

Правленіе Тверскаго духовнаго училища симъ объявляетъ, что оно слѣдующему съѣзду окружнаго духовенства имѣетъ предложить слѣдующее:

1) Рѣшеніе вопроса объ устройствѣ общежитія при училищѣ.

2) Изысканіе средствъ для найма 2-го надзирателя при училищѣ.

3) Изысканіе средствъ на покрытіе смѣты расходовъ по содержанію училища въ 1885-мъ году.

4) Разсмотрѣніе отчета о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ духовенства училищнаго округа за 1883 годъ.

5) Избраніе на 1885-й годъ трехъ членовъ временно-ревизіоннаго Комитета для документальной повѣрки экономическихъ отчетовъ по содержанію училища.

Вопросы подлежащіе разсмотрѣнію съѣзда депутатовъ духовенства Краснохолмскаго училищнаго округа, имѣющаго бытъ 20 августа сего 1884 года.

1) Разсмотрѣніе и заключеніе смѣты по содержанію Краснохолмскаго духовнаго училища на мѣстныя средства въ 1885 году.

2) Разсмотрѣніе плана и смѣты, составленныхъ строительною комиссіею по училищу, на постройку каменнаго зданія для училищной церкви, общежитія учениковъ, квартиры помощника смотрителя, правленія училища и надзирателя, и изысканіе средствъ на вышеозначенную постройку.

3) Назначеніе денежнаго оклада одному изъ учителей за посѣщеніе учениковъ въ квартирахъ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Исправляющій должность псаломщика Кашинскаго Успенскаго собора Александръ Лавровъ 16 іюня 1884 года посвященъ въ стихарь.

Исправляющій должность псаломщика Тверской Богородице-рождественской церкви, что на Исаевцѣ Николай Успенскій 15 мая сего года рукоположенъ во діакона къ той же церкви, съ оставленіемъ въ той же должности.

Исправляющий должность псаломщика погоста Благовещенского, что при Осугъ, Новоторжескаго уѣзда, Василий Исполатовскій 13 июня сего года, согласно его прошенію, уволенъ отъ должности въ заштатъ.

Псаломщикъ Кашинской Сергіевской церкви Димитрій Молчановъ 18 июня сего года рукоположенъ во священника къ церкви села Павловскаго, Кашинскаго уѣзда.

Исправляющий должность псаломщика села Семеновскаго, Тверскаго уѣзда, Николай Іерусалимскій 25 мая 1884 года померъ, а на его мѣсто 23 июня зачисленъ въ штатъ сверхштатный пономарь того же села Петръ Еммаускій.

Діаконъ въ званіи псаломщика села Копелева, Тверскаго уѣзда, Іоаннъ Любскій 18 июня сего года отрѣшенъ отъ настоящаго мѣста, а на его мѣсто 23 июня перемѣщенъ исправляющий должность псаломщика села Вышкава, Новоторжескаго уѣзда Иванъ Малейнъ.

Исправляющий должность псаломщика Кашинской Христорождественской церкви, что на горѣ, Іоаннъ Завьяловъ 24 июня рукоположенъ во діакона.

Учитель Банчуговскаго сельскаго училища Арсеній Ромодановскій 24 июня рукоположенъ во священника къ церкви погоста Борисоглѣбскаго, Калязинскаго уѣзда.

Исправляющий должность псаломщика села Будова, Новоторжескаго уѣзда, Михаилъ Рубцовъ 21 июня согласно его прошенію, уволенъ отъ должности въ заштатъ, а на его мѣсто 27 июня определенъ бывший ученикъ 1 класса Тверской духовной семинари Александръ Плетневъ.

Псаломщикъ Новоторжеской Крестознаменской церкви Павелъ Невскій 16 июня 1884 года рукоположенъ во священника на должность помощника настоятеля къ церкви села Кровотынъ, Осташковскаго уѣзда.

Бывшій ученикъ пятаго класса Тверской духовной семи-

наріи Владимірѣ Судаковѣ 18 іюня сего года рукоположенъ во діакона къ Зубцовскому Успенскому собору.

— — —
Праздныя вакансіи.

Настоятельское: въ селѣ Витожецкѣ, Осташковского уѣзда
Псаломщическое: при Богоявленской церкви посада Погорѣлова-Городища, Зубцовскаго уѣзда.

— — —
О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Иконостасъ и св. иконы, бывшія въ Крестовой архіерейской церкви, какъ замѣненные новыми, могутъ быть приобрѣтены и по нѣкоторомъ исправленіи употреблены въ церквахъ, имѣющихъ нужду въ нихъ, за цѣну самую умѣренную; между тѣмъ св. иконы писаны довольно искусно и позолота на иконостасѣ довольно еще исправна. Посему желающіе приобрѣсти ихъ приглашаются въ архіерейскій домъ къ о. эконому игумену Макарію для взаимнаго соглашенія въ цѣнѣ.

— — —
Поправка. Въ 12 № Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за настоящій 1884 годъ въ части официальной, на страницѣ 164-й помѣщена статья о пошлинахъ по духовнымъ завѣщаніямъ, напечатанная съ цѣлю ознакомить наслѣдниковъ, чрезъ приходскихъ священниковъ, съ обязанностями относительно уплаты пошлины, съ наслѣдственныхъ имуществъ.

Въ оглавленіи этой статьи вкралась ошибка, именно вмѣсто словъ: „о *пошлинахъ по духовнымъ завѣщаніямъ*“ слѣдовало озаглавить такъ: „о *пошлинахъ съ наслѣдствъ*“, т. е. съ наслѣдствъ по закону и по духовнымъ завѣщаніямъ.

Редакторъ Протоіерей В. Владиславлевъ.

— — —
Дозволено цензурою. 1 іюля 1884 года.

— — —
Печатано въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія.

ТВЕРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 ІЮЛЯ 1884 Г.

№ 13.

ГОДЪ ВОСЬМОЙ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Содержаніе части неофициальной: Памяти высокопреосвященнѣйшаго Филоея.—Къ 100-лѣтнему юбилею въ Бозѣ почившаго Московскаго Митрополита Высокопреосвященнѣйшаго Филарета.—Объявленія.

Памяти высокопреосвященнѣйшаго Филоея.

Намъ кажется, что нигдѣ, какъ въ Твери и Тверской епархіи, не произвели такого тяжелаго, такого удручающаго впечатлѣнія газетные толки по дѣлу Булахъ о досточтимомъ святителѣ Кіевскомъ, въ Бозѣ почившемъ митрополитѣ Филоеѣ. 19 почти лѣтъ святительствовалъ онъ въ Твери, пять лѣтъ въ Кіевѣ,—и никто отъ мала до велика, отъ губернатора до послѣдняго бѣдняка не смотрѣлъ на него иначе, какъ на образецъ безкорыстія, честности, нестяжательности, осмотрительности и аккуратности;—всѣ убѣждены были, что онъ ни коимъ образомъ не можетъ быть причастенъ этому дѣлу Булахъ, которое разбиралось на судѣ. И вотъ — читаемъ, и своимъ глазамъ не вѣримъ; слушаемъ, и своимъ ушамъ не довѣряемъ: что такое!...

Газеты распространили, что Мазурина обращалась за благословеніемъ на подвиги путешествія въ Сибирь къ преосвя-

ценному Филоею; владыка сначала не благословилъ ее; но вотъ пріѣхала Булахъ, и владыка *перемѣнилъ* свое рѣшеніе. Молва ходила во Ржевѣ, что Булахъ дала владыкѣ 30/т. денегъ, конечно на благотворительныя дѣла; это подтверждается и тѣмъ, что послѣ покойнаго въ его моленной въ подставкѣ къ аналою найдено было около 30/т. и схи́ма, и что эти деньги мучили его, отняли у него сначала аппетитъ, потомъ сонъ, и наконецъ самую жизнь.

Всякаго безпристрастнаго и честнаго человѣка прежде всего поражаетъ въ этихъ газетныхъ толкахъ то, что они какъ-то слишкомъ неточны, неопредѣленны; это какъ бы намеки на что-то, и передаются какъ-то игриво, легкомысленно, и съ какимъ-то злорадствомъ.

Мы вполне увѣрены, что тайный совѣтникъ Т. И. Филипповъ не могъ дать такого свидѣтельства;—что газетные толки исказили истину; тѣмъ не менѣе мы считаемъ долгомъ своимъ заступиться за честное и непорочное имя святителя, управлявшаго Тверскую епархію почти 19 лѣтъ и оставившаго въ ней по себѣ память самую безудречную.

Разберемъ нѣсколько подробнѣе толки газетные. Говорятъ, — что „Мазурина пріѣзжала сначала одна въ Тверь и просила благословенія отправиться въ Сибирь; владыка не благословилъ“. — Весьма естественно и резонно было со стороны святителя, въ высшей степени осторожнаго и благоразумнаго, не дать благословенія молодой дѣвчкѣ на подвигъ столь трудный и необыкновенный, каковъ подвигъ просвѣщать дикарей въ Сибири, или путешествовать по Сибирскимъ монастырямъ; и тѣмъ болѣе, что она пріѣхала и явилась къ нему одна, ни кѣмъ не сопровождаемая, ни кѣмъ не руководимая и не гарантируемая. Совершенно согласно съ нравственнымъ характеромъ владыки—не давать въ этомъ случаѣ ей благословенія. Черезъ нѣсколько времени является Мазурина вѣстѣ

съ Булахъ; Булахъ могла ручаться за твердость намѣренія дѣвицы; могла сказать отъ себя, что она хорошо ее знаетъ; знаетъ, что она не преклонна въ своихъ желаніяхъ, что ередства у ней не только есть, но и очень достаточныя; что и она сама Булахъ, съ своей стороны будетъ внимательно слѣдить за нею и пр. Владыка самъ могъ видѣть, что вторичная настоятельная проѣба Мазуриной, подкрѣпляемая свидѣтельствомъ Булахъ, есть уже доказательство твердой рѣшимости въ дѣвицѣ, — что дѣвица эта сама по себѣ свободна, — отъ него ни въ чемъ не зависитъ, и если просить его благословенія, то единственно по благочестивому чувству; что, и не получивши благословенія, она можетъ уѣхать куда угодно; — что и въ томъ дальнемъ краѣ она можетъ дѣлать благодѣянія, какія она дѣлала и дѣлаетъ во Ржевѣ и пр. Допустимъ, дальше, что при этомъ Булахъ, отъ имени Мазуриной поднесла и 30/т. на благотворительныя и богоугодныя дѣла. О преступныхъ намѣреніяхъ при этомъ, очевидно, не могло быть и рѣчи. Возникаетъ вопросъ: въ правѣ ли былъ не принять владыка этихъ денегъ, если бы онѣ были ему предложены? Въ правѣ ли онъ былъ сказать: „я не возьму и не имѣю права взять ихъ“, когда налицо и дѣвица, которой принадлежали деньги, и ея руководительница, — когда известно было, что Мазурина и Булахъ такъ много уже пожертвовали для Ржева? Намъ кажется, если бы владыка не принялъ этихъ денегъ, когда онѣ были бы ему предложены, онъ былъ бы виновенъ и предъ своею совѣстью и предъ тѣми лицами, ради которыхъ давались деньги. У него была скаржія, въ которой тысячи лицъ духовнаго званія, сиротствующихъ и бѣдныхъ, нуждались въ копѣйкахъ; у него было множество нужды по устройству общежитія въ семинаріи, по духовнымъ училищамъ. Онъ, не принимая деньги, лишилъ бы и этихъ сиротъ помощи, и училище и семинарію

— пособія. Мы знаемъ опыты даже изъ свѣтской жизни, что иногда какому нибудь лицу, заслужившему особенное довѣріе своею честностію и безкорыстіемъ, ввѣряють добрые и благотворительные люди значительную сумму для раздачи бѣднымъ, на устройство богадѣльни и на другія добрыя дѣла, и при этомъ просятъ, чтобы имена жертвователей оставались неизвѣстными; въ жизни святителей, отличающихся безкорыстіемъ и нестяжательностію, каковъ былъ досточтимый архипастырь Филоѳей, это бываетъ очень не рѣдко. Имѣють ли они право отказаться отъ такого пожертвованія, если бы оно было имъ предложено?

Но скажутъ: „нужно быть осмотрительнымъ, осторожнымъ, — чтобы не впасть въ бѣду.“ — Совершенно вѣрно. Вотъ теперь-то мы и начнемъ наше опроверженіе толковъ газетныхъ.

Никто не отвергнетъ той истины, что трудно и почти не возможно найти человѣка столь осмотрительнаго, столь прозорливаго, столь осторожнаго, какъ въ Бозѣ почившій святитель. Если при разсматриваніи дѣлъ обыкновенныхъ, каковы напр. текуція дѣла консисторскія, семинарскія и попечительскія, онъ со всеѣмъ вниманіемъ и аккуратностію, со всею осторожностію и осмотрительностію вникалъ не только въ сущность дѣла, но и замѣчалъ малѣйшія описки и ошибки; такъ могъ ли онъ въ столь важномъ дѣлѣ, какъ принятіе значительнаго, особенно по Тверской епархіи, пожертвованія на дѣла благотворительныя, поступить неосмотрительно, неосторожно, даже забыть вовсе объ этомъ пожертвованіи? Прежде всего онъ сдалъ бы эти деньги, — не въ свою шкапу, а въ епархіальное попечительство, или въ консисторію, при бумагахъ, для внесенія ихъ въ отдѣленіе государственнаго банка на храненіе; затѣмъ предложилъ бы консисторіи или попечительству представить ему свои соображенія, куда полезнѣе употребить пожертвованныя деньги; и наконецъ о та-

комъ, значительномъ пожертвованіи приказалъ бы донести Св. Синоду. Это было въ порядкѣ законнаго дѣлопроизводства; а почившій святитель въ высшей степени любилъ держаться такого порядка.

Но скажутъ: „жертвовательницы могли требовать, чтобы пожертвованіе ихъ осталось *тайною*.“ Строгий, пресорливый умъ святителя не могъ не увидѣть тотчасъ же, что тутъ кроется хитрость и обманъ; что имена жертвовательницъ могутъ оставаться *неизвѣстными*, — это вѣрно и законно, но чтобы самое *пожертвованіе* осталось *тайною*, — это немыслимо, и при томъ пожертвованіе, данное для благотворительныхъ и богоугодныхъ дѣлъ. Дѣла благотворительныя или богоугодныя должны же быть сдѣланы, и слѣд. обнаружены и видимы. Иначе — это *подкупъ*, — это взятка; чего, повидимому, нехотятъ болѣе умѣренныя газеты, — и чего никакъ не могла допустить чистая и безпорочная совѣсть святителя.

Сумма, — допустимъ, данная съ благотворительною и богоугодною цѣлю, и при томъ въ такомъ значительномъ и въ числѣ Тверскихъ пожертвованій не бываломъ количествѣ, не могла быть *забыта*, какъ это говорятъ газеты. Это пожертвованіе выходило совершенно изъ ряду другихъ пожертвованій и, — повторимъ принадлежало къ числу не бывалыхъ въ Твери пожертвованій; слѣд. должно было произвести на святителя, при томъ въ высшей степени впечатлительнаго, аккуратнаго и любившаго законность, самое сильное впечатлѣніе, и сохраниться на всегда въ его памяти; и онъ не могъ не сообщить о такомъ пожертвованіи г. гражданскому губернатору, съ которымъ онъ жилъ, какъ истинный, сердечный другъ, и которому извѣстны были благотворительныя дѣла Мазуриной и Булахъ во Ржевѣ; — не могъ не сообщить и другимъ лицамъ, близкимъ къ нему. Святитель, какъ онъ самъ говорилъ намъ лично, никого и ничего не могъ забыть. Разъ

онъ видѣлъ кого, или слышалъ что, онъ все помнилъ, все держалъ въ памяти. Послѣ своихъ посѣщеній епархіи онъ не сдавалъ никакихъ письменныхъ замѣчаній въ консисторію;— что онъ видѣлъ, что онъ слышалъ, что замѣтилъ,—это было извѣстно только ему одному; но это отнюдь не значило, что будто онъ забылъ, или не помнить, а то именно, что онъ разъ увидѣлъ и услышалъ, ужъ онъ того не забудетъ никогда;— это особенно замѣтно было при опредѣленіяхъ на мѣста, при представленіяхъ къ наградамъ, и въ другихъ многихъ случаяхъ.—И вотъ объ этомъ-то человекъ говорятъ, что онъ *забылъ* о 30/т., пожертвованныхъ ему на богоугодныя и благотворительныя дѣла! Чудеса!..

Такимъ образомъ изъ нравственнаго характера въ Возѣ почившаго святителя ясно вытекаетъ несостоятельность тѣхъ толковъ, которые приводятся газетами о немъ такъ дерзко.

Но допустимъ не возможное; допустимъ, что дѣйствительно взялъ 30/т. высокопреосвященнѣйшій Филоеѣй на дѣла богоугодныя и благотворительныя. Если бы при этомъ въ газетныхъ толкахъ было прибавлено;—что «Вулахъ на столько умѣла хитрить и замаскировывать себя и свое темное дѣло, что она и самаго чистѣйшаго и честнѣйшаго изъ людей, епископа Тверскаго Филоеѣя, умѣла запутать въ хитрыя свои сѣти и сдѣлать изъ него, хотя невольное, но тѣмъ не менѣе черное орудіе своихъ адскихъ замысловъ;» это было бы еще ничего. Это только показывало бы, что такого чистаго, съ младенческимъ незлобіемъ и простотою вѣровавшаго въ честность людей святителя, не причастнаго ни къ какимъ кознямъ и хитростямъ людскимъ, могла обойти и обмануть женщина столь ловкая и хитрая, какова была Вулахъ. Но этого мы не находимъ; напротивъ газеты кладутъ пятно на святителя во взяточничество, въ некоторомъ пособство-

ваніи со стороны святителя кознямъ Булахъ. Саратовскій листокъ прямо толкуеть такъ поступокъ ея: Булахъ насквозь видѣла *ханжей*; она дала деньги, — и достигла своей цѣли. Такое толкованіе факта быть можетъ дѣлается не однимъ Саратовскимъ листкомъ; и имя святителя проносится, яко зло, по всему читающему міру. Не ужели издатели газетъ не знали святителя? Не ужели не знали его безкорыстія, честности, строгой нравственной чистоты, не стяжательности? Не можетъ быть. Въ Твери и въ Тверской епархіи отъ мала до велика всѣ знали, и при томъ не годъ, не два, не три, но почти 19 лѣтъ, что владыка ни когда не бралъ ни отъ кого ни копѣйки. Если онъ служилъ въ праздники въ приходской церкви, — ему ни чего ни кто не давалъ; если онъ освящалъ храмъ, онъ ни чего ни съ кого не бралъ; если онъ посѣщалъ обители, онъ ни копѣйки ни отъ кого не получалъ; если онъ отпѣвалъ богатаго покойника, опять ни гроша не бралъ. Освящалъ онъ придѣлъ въ Тверской Владимірской церкви, во имя Алаксандра Невскаго, устроенный по случаю освобожденія крестьянъ; купецъ А. П. Уткинъ привезъ ему за труды матеріи на ряску; владыка не соглашался принять; Уткинъ просилъ, кланялся, молилъ; наконецъ умолилъ, — но владыка, принявши отъ него даръ, и по благодаривъ его, тотчасъ же говорить: „а теперь свезите это отъ меня — на выкупъ усадебъ крестьянъ деревни Бобачева, принадлежавшихъ приходомъ къ церкви Владимірской;“ и тотъ долженъ былъ отдать свою жертву по назначенію владыки. Послѣ освященій храмовъ принималъ онъ иногда отъ зажиточныхъ храмоздателей ризницу; но деньги — ни когда.

Да и куда ему нужны были деньги? Ълъ онъ пищу самую простую и скудную. „Филоѳеевская уха“ изъ трехъ ершей вошла въ поговорку. Пилъ — простую воду; одѣвался всегда весьма чисто и опрятно, но въ тоже время весьма скромно; его

ряски извѣстны были всё на перечесть. Въ комнатахъ у него вы не встрѣтили бы ни когда предметовъ роскоши или излишества. Мебель старая и простая; полы въ залѣ паркетные, закрашены были вохрою и до того зачернѣли, что въ послѣдствіи съ большимъ трудомъ были отчищены; гардины въ его кабинетѣ висѣли во всё 19 лѣтъ одни и тѣже и могли принадлежать къ числу археологическихъ древностей; обои—старые же, обвисли и покрылись паутиною и пылью. Экипажей и лошадей онъ не перемѣнялъ и не покупалъ. Званые обѣды бывали у него только въ необходимыхъ случаяхъ,—разъ въ году. Куда жъ ему деньги? И при томъ столь значительныя? Родныхъ своихъ онъ не принималъ къ себѣ; и если пріѣзжали, онъ приказывалъ эконому угостить ихъ и немедленно отправить домой, давши имъ незначительную сумму денегъ. Большею частію онъ посылалъ имъ деньгами незначительную помощь черезъ почту,—что могутъ подтвердить и почтовые росписки, да и сами родственники, если они живы. И все это дѣлалось не годъ, не два, не пять, а во все время пребыванія его въ Твери.—Даже мы знаемъ болѣе объ его нестяжательности: изъ своихъ скудныхъ тогда средствъ онъ, тайно отъ другихъ, давалъ по 300 р. бывшему въ то время своему викарію Антонію, нынѣ Пензенскому епископу, — что можетъ подтвердить и самъ преосвященный Антоній. Изъ суммы съ подворья Московскаго, получавшейся при немъ въ числѣ только 6/т., изъ которыхъ приходилось только 2/т. на его долю, онъ бралъ себѣ весьма мало, а прочее приказывалъ хранить эконому, — и при выbitи изъ Твери оставилъ, — самъ не прикасаясь къ деньгамъ, въ пользу архіерейскаго дома капиталъ въ 10/т. р. Спрашивается: возможно ли этому человѣку такъ глубоко пасть, чтобы взять, какъ взятку 30/т. руб.? И неужели въ теченіе всей своей жизни въ Твери, да и не въ Твери только, но и въ Костромѣ, и въ Кіевѣ и въ Петер-

бургъ ни кто никогда ни въ чемъ не могъ замѣтить хоть малѣйшаго признака своекорыстія и сребролюбія? А все напротивъ несомнѣнно убѣждены, что онъ отличался всегда и вездѣ чрезвычайною честностію, нестяжательностію, скромностію и простотою жизни.

Но скажутъ: „и великіе подвижники падали; искушенія обольщали и ихъ.“ Да; но свойство и характеръ искушенія всегда согласовались съ немощами искушаемаго. А если самъ искушаемый не обольщается тѣмъ, чѣмъ его хотятъ соблазнить; если напр. человѣку, ни во что ставящему золото, предлагаютъ кучи золота, и думаютъ его тѣмъ искусить; такъ вѣдь это только трудъ напрасный со стороны искушителя, — не больше; такъ было и здѣсь. Святителю, который ни во что считалъ деньги, который, по словамъ самыхъ приближенныхъ къ нему людей, не велъ никогда счета своимъ деньгамъ, бралъ себѣ не много, а остальное, не считая и не провѣряя, предоставлялъ сохранять эконому, — такому святителю было все равно 3 руб. 300 руб. 3000 руб. 30/т. руб. 300/т. и даже милліонъ; совершенно — все равно. Какъ одинъ грошъ его не соблазнялъ, такъ и милліонъ его не могъ соблазнить; онъ не имѣлъ и не зналъ влеченія къ нимъ. Да при томъ же такая устойчивость нравственнаго характера, какую мы видѣли въ святителѣ, не могла же такъ скоро и такъ легко поддаться вліянію ловкой интригантки. Не ужели не было ни малѣйшей борьбы? Ни одного вздоха о прошедшей нравственной чистотѣ и непорочности? Не ужели во взорахъ его, въ его чистомъ, прекрасномъ лицѣ никто никогда не подмѣтилъ горечи сознанія своего паденія? Вѣдь въ нравственной жизни такъ недѣлается, что вотъ впалъ въ тяжкій грѣхъ, да и гляди на всѣхъ ангеломъ, будь радостенъ и свѣтелъ, будь чистъ и прекрасенъ. Нѣтъ, вотъ какъ истинно-нравственный человѣкъ сознаетъ свое грѣхопаденіе:

когда я молчалъ, измождились кости мои отъ вседневнаго стона моего, ибо день и ночь тяготѣла на мнѣ рука Твоя, Господи; потерялась свѣжесть во мнѣ, какъ въ лѣтніе жары (Цс. 36, 3—4).—А мы всегда видали святителя, особенно при Богослуженіи и послѣ Богослуженія, свѣтлымъ и радостнымъ, какъ ангела Божія; и это не годъ, не два, не пять, но все время пребыванія его въ Твери. Мы видѣли его чистымъ, радостнымъ, свѣтлымъ, когда онъ проѣзжалъ изъ Кіева въ Петербургъ и обратно въ Кіевъ, мы видѣли въ немъ столько ясности, чистоты, истинно младенческой непорочности и веселія душевнаго, что мысли о какой-либо внутренней, давящей душу тугѣ, и родиться не могло ни у кого изъ насъ. Всегда мирный и тихій, всегда спокойный и невозмутимый, онъ съ младенческою чистотою и непорочностію, съ истинно-отеческою любовію и радостію всѣхъ встрѣчалъ, всѣхъ обнималъ и благословлялъ,—и со всѣми прощался и разставался спокойно. А такого чистаго, невозмутимаго и ничѣмъ непоколебимаго спокойствія онъ не могъ бы имѣть при видѣ тѣхъ мѣстъ, гдѣ онъ такъ глубоко палъ. и при видѣ тѣхъ лицъ, которыхъ онъ такъ нагло обманывалъ. По показанію достовѣрныхъ свидѣтелей Тресвятское онъ называлъ своимъ раемъ, а Тверитянъ безъ особеннаго умиленія встрѣтить не могъ. А въ Кіевѣ развѣ не считали его святымъ,—небеснымъ человѣкомъ среди земныхъ?

Но намъ и говорить, что „онъ отъ того и сошелъ съ ума; его страшно пугала мысль о процессѣ Булахъ“. Остановимся и на этомъ пунктѣ газетныхъ толковъ. Точно правда, что святитель Божій, по не довѣдомымъ путямъ промысла Божія, послѣдніе дни своей жизни былъ не въ здоровомъ умѣ. Причиною тому газеты ставятъ начавшійся процессъ по дѣлу Булахъ.—Къ несчастію мы не имѣемъ всѣхъ данныхъ, на которыхъ можно было бы положиться при рѣшеніи воп-

роса: отъ чего именно сошелъ съ ума святитель? Мы имѣемъ подробный разсказъ послушника владыки Ив. Дмитріевича Колоколова о томъ, что было со владыкою въ тотъ день, когда онъ вечеромъ посылалъ отъ себя этого келейника съ письмомъ къ оберъ-прокурору Св. Синода; но мы не знаемъ, что именно было писано въ этомъ письмѣ; а это письмо очень важно въ этомъ случаѣ. Дальше мы ни чего не знаемъ о второмъ днѣ помѣшательства владыки, когда былъ у него вмѣстѣ съ оберъ-прокуроромъ и докторъ Пономаревъ, свидѣтельствовавшій владыку; что именно нашелъ этотъ докторъ какъ психіатръ? На чемъ владыка помѣшался, — по свидѣтельству этаго послѣдняго? Эти свѣдѣнія во всѣхъ ихъ подробностяхъ крайне необходимы для раскрытія дѣла. За тѣмъ наконѣцъ мы ничего не знаемъ, какъ и о чемъ допрашивалъ товарищъ прокурора Лагоріо владыку? Другія близкія ко владыкѣ лица ставятъ исходнымъ пунктомъ помѣшательства катастрофу 1-го марта 1881 года; которая совершенно потрясла и надломилла истощенную высокими подвигами поста природу святителя, всегда вѣрно преданнаго престолу и отечеству. Мы даже слышали, что будто порученіе было отъ Св. Синода одному изъ архіереевъ захватить для личнаго освидѣтельствованія въ Возѣ почившаго митрополита въ Кіевѣ; и что тотъ посланный владыка, выходя отъ митрополита поговоривъ съ нимъ, услышалъ, что митрополитъ страшно встревоженный говоритъ ему: „тише, тише! а то взрывъ можетъ быть.“ Вотъ — подтвержденіе, что пунктъ помѣшательства могъ быть иной. На этотъ пунктъ указывалъ въ Кіевѣ, при похоронахъ митрополита, тогдашній намѣстникъ лавры, нынѣшній Полтавскій викарій, Иларіонъ. Въ болѣзненномъ организмѣ чудно перемѣшиваются причины, производящія страхованія и тревоги; и трудно разобрать, — гдѣ главная причина, гдѣ побочная. Замѣчаютъ

постепенность проявленій сумасшествія по мѣрѣ допросовъ товарища прокурора Лагорію. Сначала владыка сталъ задумываться, за тѣмъ лишился пищи и сна, и наконецъ потерялъ разсудокъ; да и въ минуты самаго сумасшествія, когда становилось ему лучше, онъ съ сильною тревогою спрашивалъ: «кончилось ли дѣло Булахъ»? — Допустимъ полную истину этихъ толковъ; допустимъ, что именно отъ дѣла Булахъ потерялъ здравый смыслъ владыка. Что же? Говорить ли это свидѣтельство о 30/т.? О взяткѣ, полученной отъ Булахъ? — Ни чуть не бывало. Оно говоритъ только о томъ, что окончаніе дѣла Булахъ сильно беспокоило владыку; а о 30 тысячахъ и о взяткѣ и помину нѣтъ.

— „Да оно и могло беспокоить владыку только этими тысячами?“

— Отнюдь нѣтъ. Владыка, какъ показываютъ газеты, *забылъ объ нихъ*. А могло беспокоить чистую и не порочную совѣсть владыки, въ дѣлѣ Булахъ именно то, что онъ не для себя собственно, — что совершенно противорѣчить его чистому, нестяжательному характеру, — а для устройства училища для дѣвицъ духовнаго званія, принялъ отъ Булахъ 96 т. и тѣмъ какъ бы содѣйствовалъ расхищенію имущества и ограбленію невинной дѣвицы Мазуриной. При его въ высшей степени строгой совѣсти для оцѣнки своихъ собственныхъ дѣйствій и это участіе его, — совершенно невинное, не падающее на него ни малѣйшимъ пятномъ, могло надломить и сокрушить его нравственную природу. Легко ли было святителю, въ высшей степени строгому къ себѣ, увидѣть, что онъ, будучи орудіемъ черной интриги, самъ содѣйствовалъ устройству училища, и тѣмъ самымъ отнималъ чужіе капиталы и употреблялъ ихъ такъ, какъ желала Булахъ, — грабилъ дѣвицу безпомощную, и помогалъ разбойницѣ? Есть отъ чего съ ума сойти! И при томъ такому именно святителю, какъ досточтимый архипастырь Филовей.

Но за то это самое помѣшательство, — если только оно дѣйствительно возникло по дѣлу Булахъ, — ставить его еще выше въ глазахъ всѣхъ уважающихъ нравственность людей. На компромиссы онъ не могъ идти; убаюкивать свою совѣсть тѣмъ, что капиталы эти пошли на доброе дѣло, онъ тоже не могъ; но не могъ же онъ и спокойнымъ оставаться; и вотъ дрогнула его природа, и онъ сошелъ съ ума. Его судьба въ высшей степени трагична; и личность въ высшей степени симпатична. Это *не ханжа*, какъ обозвалъ его Саратовскій листокъ; а это мученикъ, подавленный чистотою своихъ нравственныхъ убѣждений, своихъ высокихъ правилъ.

Мы можемъ указать здѣсь еще на то, что сама Булахъ выгораживаетъ вовсе святителя отъ подозрѣнія его во взяточничествѣ, и въ принятіи отъ нея 30/т руб. „Относительно 30/т. руб., найденныхъ у покойнаго, одинъ келейникъ сказалъ, что они были ему отданы однимъ тайно постриженнымъ на благотворительныя дѣла. Филоеѣй страдалъ старческимъ слабосиліемъ; и потрясеннаго катастрофой 1-го марта 1881 г. его окончательно сразили приходы товарища прокурора Лагоріо.“ Такъ показываетъ сама Булахъ; не вѣрить ей нѣтъ основанія; обвиняемая множествомъ свидѣтелей въ преступленіи весьма тяжеломъ, она не осмѣливается бросить грязью въ почившаго святителя и совершенно освобождаетъ его отъ обвиненія взводимаго на него газетами. — Въ сказкѣ, найденной у ней въ бумагахъ и прочитанной на судѣ, довольно прозрачно и беззапѣнчиво сама Булахъ говоритъ и объ отношеніяхъ своихъ къ Мазуриной, и объ деньгахъ, привезенныхъ въ Тверь, и о самомъ высокопреосвященномъ Филоеѣ. Мы сдѣлаемъ здѣсь коротенькую выдержку изъ этой сказки съ поясненіемъ хода дѣла и лицъ, упоминаемыхъ въ сказкѣ. «Пришла ко вдовѣ дѣвица (т. е. къ Булахъ Мазурина) и говоритъ: смотри, я уѣду (въ

Сибирь учить дикарей); гляди хорошенько за сиротами. Денегъ себѣ беру, сколько мнѣ нужно; остальные—тебѣ. «Пробовала вдова сказать, что не можно ей ѣхать не сказавшись набольшему брамину (т. е. архіерею. Филоею).— „Къ нему-то я и ѣду.“ Велѣла карету шестерней заложить, и была такова. Вдругъ она пишетъ: «пріѣзжай къ набольшему брамину, и деньги, сколько я тебѣ оставила, привези.» Обрадовалась вдова, думала: съ браминомъ что хорошее порѣшили; увидалась съ дѣвицей и говоритъ: вотъ твои деньги; бери.—А на что онѣ мнѣ? Я нарочно написала; видѣть тебя захотѣла: да хотѣла, чтобы всѣ видѣли и знали, что не ты у меня взяла, а я тебѣ дала. А то поди, какъ всѣхъ зависть разбираетъ; не вѣсть, что наговорять. Поцаловались и разстались “ Вотъ какъ сама Булахъ передаетъ о деньгахъ, которыя требовала привести Мазурина; и какъ совершенно безпричастнымъ къ этимъ деньгамъ дѣлаетъ она почившаго владыку. Деньги, очевидно, взяла себѣ Булахъ, а ни какъ не владыка. Если бъ она передала ихъ владыкѣ даже съ благотворительною цѣлю, ей ничего бы не стоило вкесить одну строчку въ сказкѣ и прикрасить себя и свое великодушіе: «а вдова отдала деньги набольшему брамину.» Но этого ни чего нѣтъ.

Къ словамъ Булахъ о томъ, что «одинъ келейникъ покойнаго сказалъ, что деньги 30/т. были ему отданы однимъ тайно постриженнымъ на благотворительныя дѣла;» мы можемъ прибавить, на основаніи очень вѣрнаго свидѣтельства, что дано было ему не 30, а 50/т. руб. и что изъ нихъ уже болѣе 20/т. руб. были имъ розданы.

Приведемъ теперъ письмо присяжнаго повѣреннаго Татенберга, бывшаго повѣреннымъ наслѣдниковъ митрополита Филоея, хотя письмо это касается только внѣшней обстановки, при которой найдены были 30/т. рублей въ шкатулкѣ по-

чившаго митрополита: „въ качествѣ повѣреннаго наслѣдниковъ покойнаго митрополита Филоея, — пишетъ Татенбергъ, позволяю себѣ возстановить истину обнаруженія въ квартирѣ митрополита Филоея 30/т. рублей, истину, нѣсколько искаженную въ показаніи свидѣтеля Филинова по дѣлу Булахъ. Я присутствовалъ при описи имущества митрополита Филоея, и удостовѣряю, что въ спальнѣй комнатѣ найдены были 30/т. рублей, но не въ подставкѣ къ аналою, а въ обыкновенной конторкѣ, и не наличными деньгами, а билетами восточнаго займа. Ящикъ, въ которомъ были билеты, былъ запертъ, и ключъ отъ ящика былъ утерянъ; тѣмъ быть можетъ и объясняется то обстоятельство, что только эти бумаги не были сданы покойнымъ митрополитомъ казначею лавры. Билеты лежали въ числѣ другихъ бумагъ, и никакой *схимы* при этомъ не было найдено. Послушникъ, ухаживавшій за покойнымъ митрополитомъ, рассказывалъ, послѣ обозрѣнія билетовъ въ ящикѣ, что митрополитъ Филоей нѣсколько разъ вспоминалъ о ключѣ, утерянномъ или забытомъ въ Петербургѣ; но и это можетъ быть объяснено не тѣмъ, „что деньги мучили его,“ а тѣмъ, что чувствуя приближеніе смерти, онъ не хотѣлъ оставлять денегъ въ квартирѣ своей.“ Таково свидѣтельство челоуѣка совершенно непристрастнаго и къ дѣлу не причастнаго.

— Въ „Кіевлянинѣ“ напечатано слѣдующее точное свѣдѣніе о капиталѣ, найденномъ по смерти митрополита Кіевскаго Филоея въ его письменной конторкѣ за подписью протоіерея П. Лебединскаго, который, будучи депутатомъ при составленіи судебнымъ приставомъ описи имущества, оставшагося по смерти святителя, присутствовалъ при отысканіи капитала. У перегородки, раздѣляющей спальню митрополита на двѣ половины, стояла обыкновенная на высокихъ ножкахъ конторка для письма стоя, съ выдвижнымъ ящич-

комъ. По окончаніи описи всего бывшаго въ шкафахъ спальни, выдвинуть былъ не запертый на ключъ ящичекъ этой конторки, но въ немъ не оказалось ничего цѣннаго. Затѣмъ велѣно было вынести эту конторку изъ покоевъ въ сѣни, какъ не соответствовавшую прочей мебели и своимъ матеріаломъ изъ ольховаго дерева, и своей формой—давней; но депутатъ отъ лавры, іеромонахъ Діонисій, заявилъ, что въ верхней планкѣ конторки, на который обыкновенно ставится чернильный приборъ, имъ замѣчена замочная скважина, и потому нужно осмотрѣть, нѣтъ ли подь этой планкой секретнаго какого ящика. Спросили ключъ у келейника митрополичьяго Ивана Дмитріевича, нынѣ іеромонаха Филовея, бывшаго при митрополитѣ неотлучно около 20 лѣтъ; тотъ отвѣтилъ, что ключъ остался въ Петербургѣ. Тогда призванный слесарь отперъ замочекъ отмычкой, поднята была верхняя планка, и подь ней оказался неглубокій, длинный ящикъ съ вложеннымъ сверткомъ, или пачкой чистой бумаги, въ которой было: 1) 100 облигацій восточнаго займа 1877 года съ № 207,771 по № 207,871, по 50 рублей каждая, съ 10 купонами при каждой, на 5,000 р.; 2) 100 облигацій восточнаго займа 1877 г. съ № 662,201 по № 662,301, по 50 руб. каждая, съ 10 купонами при каждой, на 5,000 р.; 3) кредитными билетами—20,000 р.; 4) 39 полуимперіаловъ по 5 р. 15 коп., одна золотая 20 франковъ монета—5 руб. и 34 руб. серебряныхъ, всего—на 209 руб. 85 к. Итого 30,209 руб. 85 к. Лаврская братія, по освидѣтельствованіи этого капитала, заявила, что покойный митрополитъ ни золота, ни облигацій отъ лавры не получалъ, и потому это долженъ быть особый какой-то капиталъ, данный ему постороннимъ лицомъ; келейникъ же Иванъ Дмитріевичъ сказалъ, что ему ничего неизвѣстно: какія это деньги, отъ кого поступили и когда вложены сюда; но покойный митрополитъ, по переѣздѣ изъ Го-

лосѣва въ лавру, за два мѣсяца до смерти, подходилъ къ этой конторкѣ, спрашивалъ ключъ и, получивъ отвѣтъ, что ключикъ оставленъ въ Петербургѣ, вышелъ, сказавши: «здѣсь (въ конторкѣ) что-то должно быть.» При этомъ келейникъ добавилъ, что, находясь при митрополитѣ онъ однажды замѣтилъ, какъ въ Петербургѣ одинъ прїѣзжій купецъ, ему неизвѣстный, просилъ митрополита Филоея принять отъ него капиталъ на добрыя дѣла по своему усмотрѣнiю. Митрополитъ отказывался принять, но принялъ ли, или нѣтъ, ему осталось неизвѣстнымъ, такъ какъ онъ долженъ былъ выйти въ другую комнату для исполненiя своихъ обязанностей. По выслушанiи объясненiй деньги эти были внесены въ опись и переданы г. мировому судѣ для прїобщенiя къ капиталу митрополита Филоея, хранившемуся въ лаврекомъ казначействѣ. Составъ капитала, оказавшагося въ конторкѣ, показываетъ, что онъ какой-то сборный: здѣсь и серебряная монета, и золото, и кредитные билеты, и облигаціи. Едва ли г-жа Булахъ отдала бы митрополиту золото, даже отъ имени Мазуриной. Такія деньги могъ передавать на добрыя дѣла только человекъ, жертвующій Богу свою послѣднюю лепту. Нужно принять въ соображеніе и то, что Булахъ не могла подносить преосвященному Филоею облигацій восточнаго займа 1877 года въ 1869 году, когда Мазурина испрашивала его благословеніе на путешествіе миссіонерское; что преосвященный Филоей выбылъ изъ Твери въ Кіевъ 1876 году, а Мазурина выѣхала изъ Ржева въ Томскъ въ 1871 году. Выходитъ, что не было достаточнаго основанiя оговаривать покойнаго митрополита Филоея на судѣ въ принятiи отъ Булахъ 30 тысячъ за разрѣшеніе Мазуриной ѣхать въ Сибирь. Схима найдена въ этомъ самомъ ящикѣ въ 1857 году, по смерти митрополита Филарета, которая и положена на него во гробѣ.»

Мы съ намѣреніемъ сами не выставляли на видъ тѣхъ выраженій газетныхъ, въ которыхъ такъ артистически соединяются и 30/т. денегъ бумажками и *схима*, благочестивая наружность почившаго святителя, и мученія совѣсти, сразившія его до конца. Да, авторамъ газетныхъ толковъ много нужно было имѣть игривости таланта, много аттической соли, или по просту желчи, чтобы сдѣлать такое сопоставленіе понятій. Оказывается, по показанію совершенно стороннихъ людей, что эта игривость и свобода, съ которою газеты бросали свои слова въ почившаго святителя, не болѣе, какъ плодъ фантазіи писакъ, — что остроуміе ихъ сильно притупляется отъ соприкосновенія съ правдивою дѣйствительностію.

Окончимъ нашу замѣтку: въ Бозѣ почившій митрополитъ Филовей не бралъ 30/т. ни какъ приношеніе на дѣло богоугодное и благотворительное, ни тѣмъ болѣе какъ взятку, что совершенно противорѣчитъ его высокому нравственному характеру. Могъ онъ пасть духомъ и нравственно надломиться при томъ убѣжденіи, что онъ хотя по невѣденію попалъ въ хитрую интригу безчеловѣчныхъ мучителей и расхитителей чужой собственности, принадлежавшей юной, неопытной дѣвицѣ, и вмѣстѣ съ явными разбойниками расхищалъ ея собственность, принимая отъ нея такія суммы, какъ 96 тысячъ на устройство училища для дѣвицъ сиротъ духовнаго званія. Онъ не могъ успокоивать себя доброю цѣлію устроеннаго дѣла; не могъ убаюкивать какими бы то ни было компромиссами, напр. тѣмъ, что это училище учреждено съ Высочайшаго разрѣшенія и пр. Онъ палъ подъ тяжестію суда своей совершенно чистой, неподкупной совѣсти, пораженный окончательно катастрофою 1-го марта 1881 года. Чистый голубь попалъ въ стаю черныхъ коршуновъ, и погибъ, сохранивъ свою чистоту. Въ самой гибели своей, — если она точно произошла именно отъ сознанія какаго-бы то

ни было участіа въ позорномъ дѣлѣ Булахъ, онъ является великимъ и неповиннымъ; это величіе и чистота дѣлаетъ судьбу его въ высшей степени трагическою, а его чистую и высоко- нравственную личность, — въ высшей степени симпатичною.

Но мы, какъ чада православной церкви, прибавимъ еще нѣчто: намъ представляется, что святитель Божій, предстоя престолу Божію, и радуясь, что на землѣ проносятся люди яко зло лжуще его имя, и молясь отцу небесному о помилованіи всего грѣшнаго рода человѣческаго, молится особенно о тѣхъ, кто произнесъ на него слово клеветы: *отче, отпусти имъ; не видятъ бо. что творятъ!*

Да не смущается же совѣсть наша, Тверитяне, и да продолжаетъ изливаться усердная молитва наша о почившемъ архипастырѣ нашемъ, чтобы Господь упокоилъ чистую и непорочную душу его въ свѣтлостяхъ святыхъ своихъ.

Въ заключеніе всего мы не можемъ не привести здѣсь выдержекъ (*) изъ «показанія тайнаго совѣтника Т. И. Филипова въ засѣданіяхъ Московскаго Окружнаго Суда 20 и 21 мая объ отношеніяхъ почившаго митрополита Кіевскаго къ дѣлу Н. А. Булахъ.» Мы только сдѣлаемъ нѣсколько предварительныхъ замѣчаній къ этому показанію. Изъ письма, при которомъ въ редакцію Новаго Времени прислано было это показаніе, мы видимъ прежде всего то, что по сознанію самаго свидѣтеля, тайнаго совѣтника Т. И. Филипова, газеты *не точно сообщили его показанія на судъ, особенно въ той ихъ части, которая касается отношеній къ дѣлу почившаго митрополита Кіевскаго Филовея.*

Изъ самаго показанія видно, что „свидѣтель объяснилъ, что въ ту пору, когда Мазурину потребовалось отправить на Алтай, дабы завладѣть ея капиталами, подсудимая Булахъ ѣздила въ Тверь чтобы добыть на поѣздку Мазуриной раз-

(*) Нов. врем. № 2076 12 іюня 1884 г.

рѣшеніе владыки, котораго онъ прежде не далъ, и возвра- тилась съ его согласіемъ. Около этого времени во Ржевѣ возникъ слухъ который прочно держится и по сіе время, (*) что при этомъ Булахъ успѣла убѣдить высокопреосвященнѣйшаго Филовея принять 30/т. рублей. Ни я, — никто другой ни когда не имѣли и тѣни той мысли — присовокупилъ свидѣтель, чтобы эти деньги были предложены и приняты какъ возмездіе за испрошенное согласіе. Нѣтъ сомнѣнія, что онъ были даны на цѣли благотворенія, или на нужды епархіи, — вообще въ распоряженіе владыки. Въ этомъ я не вижу ничего предосудительнаго; я желалъ бы, чтобы нашимъ епископамъ давали не по 30/т. руб., а несравненно болѣе. Но дѣло въ томъ, что этотъ даръ вошелъ въ роковую связь съ послѣдующими событіями и долженъ былъ, по намѣренію Булахъ, связать совѣсть владыки и его дѣйствія, на случай обнаруженія начатыхъ ею и возможныхъ въ будущемъ другихъ преступныхъ дѣйствій подсудимой.“

Не можемъ не порадоваться тому, что самъ свидѣтель ясно и точно говорить, что ни онъ самъ, ни кто другой не имѣли и тѣни мысли, чтобы эти деньги были предложены и приняты какъ возмездіе за испрошенное согласіе. Слѣд. владыка чистъ и неповиненъ въ подкупъ, во взяточничествѣ. Затѣмъ мы остаемся при нашемъ убѣжденіи, что деньги не были взяты отъ Булахъ и какъ пожертвованіе на дѣла благотворительныя. Мы уже указали, что при строгой точности и осмотрительности владыки этого никакъ не могло быть; этого не могло быть и потому еще, что деньги эти, — допустимъ, взятыя въ Твери, и должны бы быть обращены на дѣла благотворенія въ Твери же, которая крайне нуждалась и нуждается въ подобныхъ благотвореніяхъ; и владыка, безъ укора совѣсти, не могъ увезти ихъ съ собою въ Кіевъ и лишить такимъ образомъ Тверскую епархію дара благотво-

(*) Можетъ быть между раскольниками, которыхъ во Ржевѣ много. Ред.

рительности; этого не могло быть и потому, что владыка по своей памяти не могъ забыть такого дара.

Почтенный свидѣтель говоритъ, что этотъ даръ вошелъ въ роковую связь съ послѣдующими обстоятельствами и долженъ былъ связать совѣсть владыки и его дѣйствія на случай обнаруженія начатыхъ и возможныхъ въ будущемъ преступныхъ дѣйствій Булахъ. Эти ли именно ЗО/т. вошли въ роковую связь съ послѣдующими обстоятельствами, и связали совѣсть и дѣйствія владыки, — это ясно ничѣмъ не подтверждается. О ЗО именно тысячахъ самъ владыка ничего не говорилъ; въ прошеніи своемъ къ о. намѣстнику лавры архимандриту Иларіону онъ писалъ такъ: «покорнѣйше прошу, ваше высокопреподобіе, изъ тѣхъ денегъ моихъ, которыя находятся у васъ на рукахъ, ничего не выдавать тѣмъ лицамъ, которыя пріѣдутъ сюда за мною». — Ни слова о ЗО/т. Впослѣдствіи самъ почтенный свидѣтель, по возвращеніи своемъ въ Петербургъ, получалъ извѣстія то объ улучшеніи, то опять о разстройствѣ почившаго владыки, который все еще ожидалъ суда надъ собой и предъявленія ему *требованія какой-то громадной суммы*. Выраженіе: *огромной суммы* скорѣе можетъ относиться къ тѣмъ дѣйствительно значительнымъ суммамъ, которыя приняты были отъ Булахъ на устройство училища для дѣвицъ духовнаго званія, нежели къ ЗО/т., будто-бы взятымъ на благотворительныя дѣла. Въ мысляхъ владыки Зб/т. могли соединяться съ понятіемъ обмана съ его стороны какъ св. Синода, такъ и высшаго свѣтскаго правительства и съ сознаниемъ его участія въ ограбленіи Мазуриной. Отъ того-то онъ и писалъ въ томъ же своемъ прошеніи къ намѣстнику лавры, которое мы уже выше приводили, что «рѣшеніе по его дѣлу будетъ въ особомъ присутствіи Св. Всероссийскаго Синода и Правительствующаго Сената». Да и всѣ прочія страхованія за исходъ процесса Булахъ удоб

нѣе и легче могутъ быть объяснены именно тѣмъ, что онъ волею или неволею и самъ сдѣлался орудіемъ хитрости и обмана Булахъ, и ввелъ въ обманъ и Св. Синодъ и высшее гражданское начальство принявъ 96/т. на устройство училища для дѣвицъ духовнаго званія. Не могли не увеличивать душевныхъ тревогъ святителя и опасніе за существованіе самаго училища и за судьбу обучающихся въ немъ дѣвицъ.

Случайное совпаденіе суммы, найденной въ конторкѣ, по числу денегъ съ той суммой, на которую указывала молва, какъ мы видѣли, не можетъ подтверждать предположенія почтеннаго свидѣтеля; деньги, очевидно, получены владыкою и положены въ конторку послѣ выѣзда его изъ Твери; да и самая конторка, безъ всякаго сомнѣнія не изъ Твери же привезена.

Выраженіе свидѣтеля о схимѣ кладетъ нѣкоторое пятно на святителя; но это пятно только тогда является пятномъ, когда смотрятъ на найденныя деньги, какъ на взятые въ даръ и забытыя святителемъ. Особенно тяжело для почившаго и для всѣхъ почитателей его должно быть какое-то противоположеніе его въ Бозѣ почившему Митрополиту Филарету Амфитеатрову. «Непріятно поразило открытіе этихъ денегъ особенно потому, что послѣ кончины Митрополита Кіевскаго Филарета (Амфитеатрова) въ этомъ самомъ ящикѣ нашли его потаенную схиму». Выводъ можетъ быть сдѣланъ такой: «вотъ одинъ Митрополитъ хранить въ этомъ ящикѣ тайную свою схиму, а другой—тайно взятые деньги». Почившихъ святителейъ судить и оцѣниваетъ знающій сердца и утробы Господь Богъ; нашъ же судъ весьма часто бываетъ крайне погрѣшителенъ.

Вотъ выдержки изъ показанія тайнаго совѣтника Т. И. Филипова: „свидѣтель объяснилъ, что въ ту пору, когда А. В. Мазурину потребовалось отправить на Алтай, дабы за-

владѣть ея капиталами, подсудимая Булахъ, какъ извѣстно изъ судебного слѣдствія, ѣздила въ Тверь, чтобы добыть на поѣздку А. В. Мазуриной разрѣшеніе владыки, котораго онъ прежде не далъ, и возвратилась съ его согласіемъ. Около этого времени во Ржевѣ возникъ слухъ, который упорно держится и по сіе время, что при этомъ Булахъ успѣла убѣдить высокопреосвященнѣйшаго Филоея принять 30,000 рублей.

„Ни я, ни кто другой никогда не имѣли и тѣни той мысли, присовокупилъ свидѣтель, чтобы эти деньги были предложены и приняты какъ возмездіе за испрошенное согласіе. Нѣтъ сомнѣнія, что онѣ были даны на цѣли благотворенія или на нужды епархіи, вообще въ распоряженіе владыки. Въ этомъ я не вижу ничего предосудительнаго, я желалъ бы, чтобы нашимъ епископамъ давали не по 30 тыс. руб., а несравненно болѣе. Но дѣло въ томъ, что этотъ даръ вошелъ въ роковую связь съ послѣдующими событіями и долженъ былъ, по намѣренію Булахъ, связать совѣсть владыки и его дѣйствія, на случай обнаруженія начатыхъ ею и возможныхъ въ будущемъ другихъ преступныхъ дѣйствій подсудимой.“

Далѣе свидѣтель заявилъ о томъ, что, по извѣстнымъ ему обстоятельствамъ, есть основаніе думать, что причиною умственнаго разстройства и послѣдовавшей затѣмъ кончины митрополита Филоея было возбужденіе дѣла о преступленіи Булахъ. Такъ, ему извѣстно, что послѣ двукратнаго свиданія съ товарищемъ Ржевскаго окружнаго суда Лагорію высокопреосвященный потерялъ сонъ. За потерю сна онъ потерялъ разсудокъ, а затѣмъ и самую жизнь.

Весною 1881 года владыку, умственно уже разстроеннаго, бывший намѣстникъ Кіево-Печерской лавры увезъ изъ Петербурга въ Кіевъ, а лѣтомъ того же года свидѣтелю привелось быть въ Кіевѣ для ревизіи контрольной палаты. Тамъ

возобновилось знакомство свидѣтеля съ о. намѣстникомъ, начавшееся въ Петербургѣ, и послѣ трехъ-четырехъ свиданій о. намѣстникъ спросилъ: „А когда же мы, Тертій Иваловичъ, поѣдемъ къ владыкѣ? Свидѣтель отвѣчалъ: „Я и не думалъ, чтобы владыку можно было видѣть по его разстроенному состоянію; если бы я зналъ, что его видѣть можно, то я поѣхалъ бы къ нему немедленно по прибытіи въ Кіевъ.“ Тогда о. намѣстникъ сталъ убѣждать свидѣтеля поспѣшить свиданіемъ съ владыкою, дабы разсѣять одержавшія его опасенія. По словамъ о. намѣстника, владыка ужасался дня 17-го іюля, думая, что въ этотъ именно день за нимъ пріѣдутъ и увезутъ въ какія-то далекія мѣста. Онъ уже считалъ себя изверженнымъ изъ сана, пересталъ благословлять и писался своимъ мірскимъ именемъ: Тимоѣей Григорьевъ Успенскій. При этомъ свидѣтелю была показана просьба такого приблизительно содержанія:

«Его высокопреподобію намѣстнику Кіево-Печерской лавры, о. архимандриту Иларіону.

„Тимоѣя Григорьева Успенскаго прошеніе.

„Покорнѣйше прошу ваше высокопреподобіе изъ тѣхъ денегъ моихъ, которыя находятся у васъ на рукахъ, ничего не выдавать тѣмъ лицамъ, которыя пріѣдутъ сюда за мною, да и вообще нельзя ли имъ воспрепятствовать слѣдовать за мною туда, куда я буду посланъ велѣдствіе рѣшенія о мнѣ дѣль въ особомъ Высочайше учрежденномъ соединенномъ присутствіи св. Всероссійскаго синода и правительствующаго сената.“

Изыскивая средства къ успокоенію владыки и къ удаленію отъ него сихъ мучительныхъ тревогъ, о. намѣстникъ, зная давнее и постоянное благоволеніе владыки къ свидѣтелю и взаимныя чувства глубокаго благоговѣнія къ нему свидѣтеля, разсудилъ употребить ихъ взаимную близость для

своей цѣли. Рѣшено было ѣхать къ владыкѣ (въ Голосѣево) 16-го іюля, наканунѣ пугавшаго его дня. Когда свидѣтель въ назначенный часъ подъѣхалъ къ келіи о. намѣстника и только что хотѣлъ отворить дверь, на встрѣчу ему вышла какая-то женщина, лицо которой показалось ему какъ будто знакомымъ и которая посмотрѣла на него долгимъ и проникающимъ взоромъ. По выѣздѣ изъ Кіева, на полудути къ Голосѣево, о. намѣстникъ спросилъ у свидѣтеля: „Когда вы входили ко мнѣ въ келію, не замѣтили ли вы даму, которая выходила отъ меня?“ „Очень замѣтилъ,“ отвѣчалъ свидѣтель, „потому что она посмотрѣла на меня какимъ то особенно выразительнымъ взоромъ, и мнѣ при этомъ показалось, что я ее гдѣ-то встрѣчалъ, только не помню, гдѣ именно.“ „Вы встрѣчали ее у владыки,“ отвѣчалъ о. намѣстникъ; „это г-жа Вальрондъ, вышневолоцкая помѣщица, одна изъ ближайшихъ къ митрополиту особъ. А знаете ли, зачѣмъ она ко мнѣ пріѣхала?“ „Зачѣмъ?“ „Она умоляла меня, чтобы я не возилъ васъ къ высокопреосвященнѣйшему Филоею.“ „Это отъ чего?“ „Какъ женщина близкая къ владыкѣ, она посѣщала его и во время болѣзни, и изъ всѣхъ своихъ бесѣдъ и наблюдений вывела твердое заключеніе, что причина болѣзни владыки есть дѣло Булахъ. А такъ какъ дѣло это возбудили вы, то она опасается, что ваше появленіе разстроитъ и потрясетъ владыку въ конецъ.“ „Такъ она же судитъ совершенно справедливо,“ сказалъ свидѣтель; „зачѣмъ же вы меня везете?“ — Но о. намѣстникъ, увѣренный въ благотворномъ вліяніи посѣщенія свидѣтеля, просилъ его не перемѣнять принятаго рѣшенія и довѣриться его соображеніямъ, внутреннимъ ему заботамъ о вѣренномъ ему больномъ. По пріѣздѣ о. намѣстника и свидѣтеля въ Голосѣево, іеромонахъ Іосифъ и келейникъ Иванъ Дмитріевичъ, зная о близкихъ отношеніяхъ свидѣтеля къ владыкѣ, предлагали ему

войти безъ доклада; но свидѣтель на этотъ разъ предпочелъ, чтобы о немъ предварительно доложили, что и взялъ на себя о. намѣстникъ. Владыка чрезвычайно обрадовался посѣщенію и повторилъ трижды: „Очень радъ!“ Онъ благословилъ свидѣтеля и послѣ троекратнаго взаимнаго цѣлованія они сѣли на очень близкомъ другъ отъ друга разстояніи, при чемъ ни во взорѣ владыки, ни въ его послѣдовавшихъ затѣмъ рѣчахъ свидѣтель не замѣтилъ никакихъ признаковъ умственнаго расстройства. Если бы не знать, что владыка былъ разстроенъ, то нельзя бы было и догадаться. Послѣ обычныхъ привѣтствій и разспросовъ, владыка воспользовался первою паузою, чтобы спросить: „А что? дѣло Натальи Антоновны еще продолжается?“ — „Продолжается, владыко!“ — отвѣчалъ свидѣтель. — «По ея желанію или противъ ея желанія?» — „Какъ же бы оно могло продолжаться по ея желанію? Въдѣе ее обвиняють въ томъ, что она обидѣла Анну Васильевну, такъ какъ бы она могла желать продолженія дѣла? Впрочемъ онѣ теперь уже разлучены.“ — „Какъ разлучены?“ — „Наталья Антоновна на дачѣ (свидѣтель нашелъ нужнымъ скрыть, что она уже находится въ тюрьмѣ), а Анна Васильевна осталась въ училищѣ.“ — „Развѣ у Н. А. есть дача?“ — «Есть.» — „Гдѣ же.“ — „Тамъ-то!“ и т. д. о дачѣ. Въ эту пору вошелъ о. намѣстникъ и попросилъ свидѣтеля успокоить владыку относительно тяготившихъ его тревожныхъ ожиданій. Свидѣтель говорилъ убѣдительно и имѣлъ успѣхъ. По его уходѣ владыка благословилъ (чего давно уже не дѣлалъ) всѣхъ его окружавшихъ, глубоко и сладко заснулъ, всталъ покойный и и весь затѣмъ день и вечеръ провелъ безмятежно. И слѣдующій затѣмъ день (17-го іюля), котораго онъ ожидалъ съ такимъ ужасомъ, прошелъ тоже очень благополучно; но потомъ состояніе души опять сдѣлалось тревожное. По возвращеніи въ Петербургъ свидѣтель получалъ извѣстія то объ

улучшеніи, то опять о разстройствѣ положенія владыки, который все еще ожидалъ суда надъ собой и предъявленія ему требованія какой-то громадной суммы. Затѣмъ пришелъ и часъ кончины. Когда приступили къ описи имущества, о. намѣстникъ представилъ хранившіеся у него на рукахъ 56,500 р., составлявшіе доходъ владыки отъ Кіевской лавры. Затѣмъ, когда кончили опись и осмотрѣли все до нитки, вдругъ одинъ изъ членовъ въ простой деревянной подставкѣ для чтенія, въ родѣ аналоя, замѣтилъ вверху ключевую скважину. Взломами, оказался скрытый ящикъ и тамъ слишкомъ 30,000 р., въ томъ числѣ на 20,000 руб. кредитными билетами. Непріятно поразило открытіе этихъ денегъ особенно потому, что послѣ кончины митрополита Кіевскаго Филарета (Амфитеатрова) въ этомъ самомъ ящикѣ нашли его потаенную схему. Впослѣдствіи келейные объяснили, что почившій нѣсколько разъ вечеромъ или ночью ходилъ въ эту комнату, даже дней за двѣнадцать до смерти подходилъ къ этому ящику, просилъ его отворить, но ключа найти не могли, онъ затерялся гдѣ-то у него, а разломать ящикъ онъ не позволялъ.

Къ этому въ дополнительномъ своемъ показаніи 21-го мая свидѣтель присовокупилъ слѣдующее:

1) Когда для успѣха правосудія признано было необходимымъ приостановить дѣйствіе тѣхъ параграфовъ устава Мазуринскаго училища, коими представлялось Булахъ, какъ учредительницѣ, право вѣчнаго пребыванія въ училищѣ, и объ этомъ дѣло производилось въ Св. Синодѣ, оберъ-прокуроръ Св. Синода при встрѣчѣ съ свидѣтелемъ сказалъ ему, что высокопреосвященный Филоеѣ очень защищаетъ Булахъ. Тогда свидѣтель, естественно желая провѣрить свои дѣйствія и намѣренія разъясненіями высокопреосвященнѣйшаго Филоеѣ, въ тотъ же вечеръ отправился къ владыкѣ и передалъ

ему слова оберъ-прокурора. прося дать ему надлежащія указанія. На это владыка отвѣчалъ: „Нѣтъ! дѣло это касалось меня, когда я былъ Тверскимъ архіепископомъ; теперь я митрополитъ Кіевскій, а у нихъ есть свой епископъ, который и принимаетъ въ немъ участіе. Я же ни о Булахъ, ни объ этомъ дѣлѣ не желалъ бы болѣе ничего и слышать.“ Когда свидѣтель передалъ эти слова оберъ-прокурору Св. Синода, тотъ сказалъ: „Да! вамъ онъ говоритъ такъ, а мнѣ иначе!“

2) Когда разстроеннаго владыку увозили въ Кіевъ и собирали его вещи, то въ числѣ ихъ оказалось чрезвычайно большое число недавно полученныхъ и разбросанныхъ писемъ съ подписью „Булахъ.“

3) На разпросы о происхожденіи таинственныхъ денегъ келейникъ Иванъ Дмитріевичъ сказалъ, что купецъ г. Елабуги Стахіевъ предлагалъ владыкѣ деньги на богоугодное дѣло по его усмотрѣнію, что владыка отказывался, но взяли ли наконецъ и сколько—онъ не знаетъ.

4) На вопросъ прис. повѣр. г. Плевако свидѣтель вновь подтвердилъ, что ни онъ самъ, никто другой не допускали мысли, чтобы 30,000 р. были приняты владыкою съ тѣмъ, чтобы способствовать намѣреніямъ подсудимой.

По окончаніи показаній свидѣтеля 20-го мая, защитникъ подсудимой предложилъ ему вопросъ: „Такъ вы полагаете, что владыка стыдился этихъ денегъ?“

— Повидимому, даже боялся! отвѣчалъ свидѣтель.

— Такъ вы полагаете?.. началъ было спрашивать далѣе защитникъ.

Тогда свидѣтель обратился къ предсѣдателю суда съ слѣдующимъ заявленіемъ:

«Г. предсѣдатель! Имѣю честь доложить суду, что я ничего не желаю полагать, заключать или выводить изъ тѣхъ

данныхъ, которыя изложены въ моемъ показаніи. Какъ чело-
вѣкъ, добровольно представшій предъ судомъ, дабы облегчить
правосудію его трудную задачу, и обѣщавшій съ клятвою со-
общить ему все, что мнѣ по этому дѣлу извѣстно, я испол-
нилъ свою обязанность, передавъ въ оборотъ его сужденія
вышеприведенныя обстоятельства, и затѣмъ умолкаю. Оцѣ-
нить же значеніе этихъ обстоятельствъ для дѣла и вы-
вести изъ ихъ разсмотрѣнія окончательное заключеніе, кото-
рое вмѣстѣ съ другими выводами суда должно лечь въ основу
ожидаемаго приговора, я предоставляю самому суду.»

Къ 100-лѣтнему юбилею въ Бозѣ почившаго Московскаго Митрополита Высокопреосвященнѣйшаго Филарета.

[Продолженіе]

(57) Резолюція на прошеніи города Ржева Христорожде-
ственской церкви прихожанъ объ оставленіи, назначеннаго
къ переводенію города Старицы къ Вознесенской церкви,
священника Саввы Тимоѣева по прежнему при означенной
Христорожественской церкви. „Объявить просителямъ, что
дѣло о священникѣ Саввѣ уже рѣшено по причинамъ, ко-
торыхъ ея просьба ни какъ не уменьшаетъ; что напротивъ
того прописанныя въ сей просьбѣ обстоятельства ослабляютъ
просьбою, которая на него принесена была отъ камен-
щиковъ, что, наконецъ, при продолженіи добраго усердія
благонамѣренныхъ любителей благолѣпія храма Божія и при
попеченіи новаго священника должно уповать на помощь
Божію въ совершеніи предпринятаго строенія“. (Журн. зас.
конс. 1819 г. 11 декабря № 6).

(58) Резолюція на прошеніи города Ржева Христорожде-
ственской церкви прихожанина купца Якова Иванова Ново-

торжцева о истребованіи отъ бывшаго при той церкви священника Саввы Тимоѳеева подлиннаго плана на построеніе придѣла. „Консistorіи истребовать отъ Саввы подлинный планъ немедленно и доставить въ церковь, а почему онъ удержалъ его у себя, спросивъ его, доложить“. (Журн. зас. конс. 1820 г. 10 іюня № 18).

59) Резолюція на отобранномъ Осташковскимъ духовнымъ правленіемъ отъ священника Осташковскаго Троицкаго собора Саввы Тимоѳеева показаніи, что планъ на построеніе придѣла, найденный его женою въ домѣ его, возвращенъ церковному старостѣ Чупятову. „Точно ли планъ полученъ, велѣтъ благочинному справиться и отрепортовать; а Саввѣ объявить, чтобы онъ худой своей памяти сдѣлалъ выговоръ и подтвердить бы ей не забывать возвращать чужую вещь, хотя бы ее и не просили, дабы не вводить въ грѣхъ людей, которые нерѣдко вмѣсто худой памяти подозрѣваютъ худое сердце“. (Журн. зас. конс. 1820 г. 23 іюля № 35).

60) Резолюція на прошеніи крестьянъ о предписаніи Ниловой пустыни архимандриту отдать деньги за сдѣланный ими кирпичъ. „Какъ настоятель объявилъ намъ словесно, что просители сами умедлили взять негодный кирпичъ и заставили монастырь перекладывать его съ занятаго имъ мѣста; и что впрочемъ онъ согласенъ дать имъ за оный цѣну, какой онъ стоитъ, но они его о томъ не просили: то потребовать отъ него, чтобы онъ о соглашеніи какое съ ними по сему сдѣлаеть, и о исполненіи отрепортовалъ“. (Журн. зас. конс. 1820 г. 11 іюня № 26).

61) Резолюція на прошеніи Кашинской Сергіевской церкви вдовы пономаря Анны Ѳедоровой съ жалобою на священника Алексѣя Петрова въ названіи умершаго мужа ея похитителемъ церковныхъ вещей. „Прошеніе за непристойныя выраженія, какъ напримѣръ *дышущій злобою*, оставить безъ

уваженія. А о сочинителѣ, который краснорѣчіемъ своимъ не пощадилъ и своей матери, приписавъ ей отчаяніе, тогда какъ она вѣрно еще надѣется на Бога, дать знать семинарскому начальству, чтобы постаралось прозябающее въ немъ крапивное сѣмя выполоть и посѣять доброе“. (Журн. зас. конс. 1820 г. 7 мая № 2).

62) Резолюція на репортъ Николаевской Столпенской пустыни строителя іеромонаха Мисаила о томъ, что Вышневолоцкаго уѣзда села Сельца Корельскаго священникъ Зиновій Максимовъ священнослуженіе съ діакономъ отправляетъ за старостию съ трудомъ, а безъ діакона въ священнодѣйствіи очень опасенъ. „Консисторіи разсмотрѣть и представить съ мнѣніемъ“. (Журн. зас. конс. 1820 г. 4 іюня № 3).

63) На доношеніи благочиннаго села Быстраго священника Ивана Ефимова о томъ, что Зиновій Максимовъ, совершая 2 мая литургію безъ діакона во время великаго выхода уронилъ съ дискаса звѣзду и агнецъ на полъ близъ жертвенника, отъ чего звѣзда раздробилась на двое, а агнецъ на многія части. „Запретить ему священнослуженіе и учинить о немъ разсмотрѣніе уже требуемое“. (Журн. зас. конс. 1820 г. 11 іюня № 24).

64) На прошеніи прихожанъ, что Зиновій Максимовъ священнослуженіе исправлять способенъ, хотя и представлено было на него о неспособности. „Не вѣста, чего просита; оставить безъ уваженія“. На прошеніи Зиновія Максимова объ опредѣленіи на его мѣста сына его дьячка села Садыкова. „Невозбраняемъ дьячку просить, но и не заграждаемъ мѣста для достойнѣйшаго; а отцу можно жить и у дьячка“. (Журн. зас. конс. 1820 г. 22 іюня № 12 и 15).

65) На справкѣ по дѣлу дьячка Стефана Зиновьева «Въ показаніи благочиннаго усумниться нѣтъ причины: а потому и прежнее и нынѣшнее одобреніе несильно, тецерь же есть

проситель преимуществующій степенемъ церковнымъ и учениемъ; отказать дьячку». (Журн. зас. конс. 1820 г. 23 іюня № 3).

66) На репортъ благочиннаго Зубцовскаго уѣзда села Иружи священника Іосифа Григорьева о томъ, что въ селѣ Орѣховѣ отъ вихря желѣзная крыша на куполѣ такъ повредилась, что въ дождевую погоду невозможно отправлять въ той церкви богослуженіе. «Предписать священнослужителямъ со старостою, чтобы они немедленно старались исправить поврежденное въ чемъ, въ случаѣ недостатка церковной суммы, надѣяться можно благодѣтельнаго пособія отъ наслѣдниковъ показаннаго храмоздателя». (Журн. зас. конс. 1820 г. 21 іюня № 7).

67) Резолюція на репортъ благочиннаго о похищеніи изъ Иванишской церкви ящика съ неизвѣстнымъ количествомъ кошелеквой и свѣчной суммъ. „За чѣмъ ключъ у пономаря? Сдать въ консисторію“. (Журн. зас. конс. 1820 г. 7 іюля № 63).

68) Резолюція на прошеніи помѣщика Вышневолоцкаго уѣзда села Воронья Льва Тейльса о принятіи билета въ 600 рублей въ пользу церкви и священнослужителей. «Благодареніе усердствующему за сіе прочное пособіе. Консисторіи о храненіи билета и о прочемъ учинить надлежащее распоряженіе». (Журн. зас. конс. 1820 г. 9 іюля № 9).

69) На прошеніи Кашинской Христорожественской церкви дьячка Алексѣя Алексѣева о томъ, чтобы по произведеніи пономаря той церкви во діакона, дозволено было ему, дьячку, пользоваться прежнею частью доходовъ. „Самъ домогалеся, а другаго допустить не хочетъ; оставить безъ уваженія“. (Журн. зас. конс. 1820 г. 30 іюля № 62).

70) Резолюція на прошеніи Краснохолмскаго Преображенскаго собора священнослужителей и прихожанъ о дозволеніи построить новый соборъ на церковную кошелеквою сумму

съ прибавленіемъ изъ собственности прихожанъ. „Какъ по моему осмотру соборъ вѣтхъ, мѣсто на площади свободно: то заготовить по сему храмоздательную грамоту и представить къ подписанію“. (Журн. зас. конс. 1820 г. 13 сент. № 8).

71) Резолюція на репортъ благочиннаго г. Ржева священника Василья Алексѣева о пріѣздѣ изъ Московскаго старообрядческаго Рогожскаго кладбища священника Еоима Феодорова съ позволеніемъ отправлять въ старообрядческой часовнѣ священнослуженіе и мірскія требы. „Заготовить по сему отношеніе къ г. Министру духовныхъ дѣлъ и къ г. Гражданскому Губернатору, сообразно съ существующими на сіе узаконеніями, и представить къ подписанію“. (Журн. зас. конс. 1820 г. 13 сент. № 21).

72) Резолюція на прошеніи жены коллежскаго регистратора Артемья Аѳонасьева Пелагеи Анисимовой о понужденіи мужа ея къ сожитію съ нею. „Предписать Вѣжецкому духовному правленію, дабы, есть-ли Спасскій дѣйствительно живетъ въ городѣ Вѣжецкѣ, поручено было одному изъ священниковъ увѣщевати его, дабы противное закону Божию и гражданскому отлученіе жены прекратилъ, а жилъ бы съ нею въ совокупности со взаимною помощію, какъ должно, и что по сему послѣдуетъ, репортовать мнѣ“. (Журн. зас. конс. 1820 г. 5 окт. № 17).

(Продолженіе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Продаются послѣдніе экземпляры книги:

„Избранныя изъ житій святыхъ чудеса и видѣнія какъ доказательства различныхъ истинъ христіанской православной вѣры.“ Матеріалъ для проповѣдниковъ и назидательное чтеніе для всѣхъ православныхъ христіанъ. Цѣна съ пересылкою 1 руб., а при требованіи 5 и болѣе экземпляровъ 80 коп. Требованія адресовать: „Въ г. Ряжскѣ, Рязан. губ. протоіерею Феодору Лебедеву.“

Поступила въ продажу
НА ПАМЯТЬ О КОРОНАЦИИ

большая картина класнаго художника К. В. Лебедева

„СЛАВА РОССІИ“

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ III

и ЕГО подданные народы,

роскошно исполненная масляными красками *олеографія*
въ 23 тона.

Размѣръ картины, безъ полей, 1 арш. 8 верш. длины и 1
арш. 2 верш. ширины.

УКРАШЕНІЕ ВОЛОСТЕЙ, СЕЛЬСКИХЪ ШКОЛЬ и проч.

картина отпечатана на *великольпной слоеновой бума-
газѣ и покрыта лакомъ*, почему она и можетъ быть
вставлена въ раму безъ стекла.

Картина изображаетъ Россію, въ боярскомъ одѣвнн, вѣнчаю-
щую короной и лаврами

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III

портретъ **Государя**, въ полной парадной формѣ, написанъ по пос-
лѣдней фотографіи. Вдали на свѣтломъ фонѣ картины, видѣтъ освѣщен-
ный солнечными лучами храмъ Христа Спасителя, а у подножія его соб-
рались все народы, населяющіе русское царство, въ своихъ живопис-
ныхъ костюмахъ.

Цѣна картины съ *пересылкою* во все города Россійской имперіи

ТРИ РУБЛЯ.

Картина высылается *немедленно*, закатанною на скалку и упакованною
въ парусинѣ

Единственный складъ:

Москва, редація журнала «Волна», при книжномъ и музыкальномъ ма-
газинѣ, уголъ Никитской и Леонтьевского переулка.

Для гг. подписчиковъ журнала „Волна“ цѣна картинъ съ
пересылкою на скалкѣ ДВА рубля.

При семъ № прилагается для церквей Тверской епархіи объясненіе
по свѣчному заводу.

Редакторъ Протоіерей В. Владиславлевъ.

Дозволено цензурою 1 июля 1884 года.

Печатано въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія.